

Мальчик испытывал к нему отвращение, нет, он ненавидел его. Это заставило его впервые почувствовать пронзительную сердечную боль, как будто его сердце было скручено. Он отчаянно рылся в своих воспоминаниях в поисках всего, что он сделал, чтобы вызвать ненависть, затем его лицо побледнело. "Нет, Сяо И не знает причины, по которой я изначально вернул его обратно. У него нет возможности узнать". Он успокоил себя, затем решил, что это, должно быть, воздействие исполнения "Павлочеву". Таким образом, его бешеное сердцебиение постепенно успокоилось.

"Я уйду, пожалуйста, хорошо отдохни". - Он на мгновение замер в растерянности, затем ушел.

В комнате наконец-то воцарилась тишина, Чжоу Юньшэн выбросил бокал красного вина Сюэ Ли Дани в мусорное ведро и нашел другую чашку, чтобы наполнить ее, затем осушил ее. Только после того, как он выпил три чашки, он, наконец, почувствовал, что его кровь снова начала течь, болезненная и гнетущая тяжесть мало-помалу рассеивалась. Он не смог сдержать тяжелого вздоха. В это время раздался звонок в дверь, он что-то почувствовал и быстро подошел, чтобы открыть дверь.

Конечно же, Сюэ Янь и Сюэ Лао Си стояли снаружи.

"Это крепкое вино", - Сюэ Лао Си понюхал воздух.

"Ты в порядке?", - лицо Сюэ Яня было полно беспокойства.

"Теперь, когда ты здесь, со мной все будет в порядке", - Чжоу Юньшэн лениво улыбнулся, затем наклонился, поднял 193-сантиметрового мужчину за талию и бросил его на кровать, оседлав его за талию.

Сюэ Лао Си быстро вкатил инвалидное кресло, затем закрыл дверь и убежал, сказав в душе: "Неудивительно, что босс хочет оперировать, его может легко перекинуть через плечо его маленький возлюбленный, это действительно немного вредит самооценке".

Сюэ Янь попытался перевернуться, но мальчик придавил его, он спросил обеспокоенным тоном: "Что случилось? Ты еще не отошел из этой песни?". Он вспомнил, что несколько человек продолжали говорить, что исполнение "Павлочеву" может привести к психическому срыву.

"Да, я боюсь", - Чжоу Юньшэн наклонился ближе, его красные глаза пристально смотрели, он стиснул зубы и сказал: "Обещай мне, что бы ни случилось, не оставляй меня и не исчезай в одиночестве. Ты можешь сделать это для меня? Если ты не сможешь, я схвачу тебя и выпрыгну в окно прямо сейчас, смерть уладит все наши проблемы". Когда его возлюбленный вернул его в реальность и решил умереть вместе с Лордом Богом, он чувствовал одновременно тревогу и обиду, но он спрятал эти чувства глубоко внутри, потому что искренне верил, что сможет снова найти этого человека.

Но когда он сыграл "Павлочеву", его насильно похороненная ненависть и душераздирающая любовь вырвались наружу. Когда он согласился на задание военных, он подумал, что если он не сможет найти своего возлюбленного, смерть в виртуальном мире не будет худшим исходом, потому что, по крайней мере, в этом мире когда-то был он, в отличие от реального мира, в котором были только пустые комнаты и равнодушные толпы, ничего, к чему стоило бы возвращаться.

Теперь он не только хотел любить этого человека, но и задушить его, чтобы избежать каких-либо тревог в будущем, это противоречивое настроение было трудно контролировать.

"Я могу это сделать, пожалуйста, поверь мне еще раз", - Сюэ Янь не знал, почему он добавил "еще раз", как будто когда-то не сдержал этого же обещания. Он сжал его до тех пор, что почти не перекрыл мальчику дыхание, затем протянул руку, чтобы потереть черную серьгу на мочке его уха.

Без предупреждения строка исходного кода была введена в базу данных, заставив Чжоу Юньшэна быстро восстановить свою рациональность.

"Зная, что ты разозлил меня, ты передаешь свой исходный код, чтобы попытаться успокоить меня? Даже с амнезией этот человек все еще такой хитрый!". - Слегка хмыкнув, он опустил голову, чтобы поймать тонкие губы другого мужчины.

Сюэ Янь надавил ему на затылок, углубляя поцелуй, его глаза наполнились звездами и улыбкой.

Выступление Чжоу Юньшэна распространилось как дикий пожар, отечественные и международные СМИ были сосредоточены на нем в течение нескольких дней, его выступление транслировалось по телевидению и онлайн. Каждый слушатель испытывал к нему особые чувства, но все без исключения были потрясены его превосходными навыками и сильными эмоциями. Другие неизбежно сравнивали его версию с версией Сюэ Цзы Сюаня, но даже те, кто был наименее чувствителен к музыке, могли легко различить разницу между ними. Сюэ Цзы Сюань играл своими руками, но Чжоу Юньшэн кричал от души.

Многие критики утверждали: "Без сомнения, Джой превзошла своего брата, и она станет одной из величайших пианистов этого века".

Режиссер мирового уровня, выслушав "Павлочеву", немедленно связался с Организационным комитетом, попросив о сотрудничестве с Чжоу Юньшэном. В настоящее время он снимал фильм о конце света и отчаянно нуждался в саундтреке, который мог бы заставить зрителей почувствовать отчаяние. Он даже чувствовал, что его фильм был бы неполным без звука мальчика, став его пожизненным сожалением.

Поскольку семья Сюэ ограничивала его личную свободу, не говоря уже о том, чтобы выходить одному, Чжоу Юньшэн даже никогда не видел мобильного телефона. Тем, кто хотел связаться с ним, было приказано найти Сюэ Цзы Сюаня, досадуя на Сюэ Цзы Сюаня. Однако Сюэ Цзин И, жившая далеко в Китае, была в бесчисленное количество раз более огорчена, чем он.

С одной стороны, она была в восторге от достижений мальчика, с другой - боялась, что никогда не сможет превзойти этот нетленный шедевр. Сюэ Ли Дани сказала ей, что лучше всего, чтобы Хуан И быстро выбыл из конкурса, потому что ее талант никогда не догонит его, а разница в уровне может спровоцировать много проблем в будущем. Хотя она наотрез отказывалась сдаваться, втайне она паниковала.

"Когда я завладею сердцем Хуан И, я могу играть музыку так же хорошо, как и он". - Ей нужно было постоянно поддерживать себя, чтобы избавиться от все более тревожного настроения. Совершенство Хуан И вновь пробудило в ней страх, даже сегодня она все еще не могла прикоснуться к пианино, особенно после прослушивания его интерпретации "Павлочеву". Она злорадно подумала: "Возможно, Хуан И - дьявол, потому что только дьявол может создавать такую демагогическую музыку, смертные не могут сравниться с ним".

Что за могущественная сила таилась в сердце дьявола? Она была одновременно напугана и

взволнована, узнав об этом.

Начался полуфинал, и более половины конкурсантов выбыли, оставив только 26 участников. Они сидели по двое и по трое, чтобы поболтать, время от времени украдкой поглядывая на особенно спокойного и тихого мальчика, сидевшего в углу. На этот раз никто не называл его надменным, от гения ожидали высокомерия, смертным не нужно было его понимать.

Ханна была окружена группой людей, когда ее спросили о выбранном ею треке, выражение ее лица стало искаженным. Поскольку Чжоу Юньшэн изменил свою песню, ей пришлось перенести песню, которую она выбрала для финала, не полуфинал, она не знала, что еще исполнить. У нее не было другой песни, которая была бы одновременно и сложнее, чем ее нынешняя песня, но все же что-то, что она могла бы сыграть искусно.

"Боже мой, ты действительно хочешь сыграть в "Петрушку"? "Петрушка", которую пианисты признают седьмой по сложности фортепианной пьесой. Это для полуфинала? У меня нет никакой надежды!". Выслушав ее ответ, одна из участниц закрыла лоб и упала в обморок.

"Я думаю, тебе не следует сдаваться так скоро, ты всегда можешь снова упасть в обморок, услышав выбор Джой". - Другой участник указал на подростка в углу.

"Я пойду спрошу ее". - Китайский участник вызвался добровольцем. Он подбежал, и неудивительно, что его остановили телохранители, ему пришлось вытянуть шею и крикнуть: "Сюэ Цзин И, во что ты собираешься играть позже? Ты не могла бы рассказать нам?".

Ханна не понимала по-китайски, но все равно пристально смотрела. Она искренне надеялась, что какую бы песню ни выбрала другая девушка, сложность будет не намного выше, чем у нее.

"Выпендривайся", - еле слышно произнес Чжоу Юньшэн.

"Что ты сказал?". Китайскому игроку почти захотелось выковырять себе уши.

"Сирс "Выпендривайся", - дополнил Чжоу Юньшэн.

Китаянка ахнула, затем побежала назад и сказала участнице: "Хорошо, ты можешь упасть в обморок, она будет играть в "Выпендривайся" Сирса".

"О, Боже мой! Со мной все кончено!". Некоторые кричали в трауре, некоторые шумели в возбужденном ожидании, в зале сразу же поднялся шум.

Музыкальная индустрия никогда не испытывала недостатка в талантливых людях, и из-за их слишком удивительного таланта и избытка эмоций многие музыканты были раздражительными и не очень общительными. В прошлом веке было много пианистов-мастеров, их несравненный, сверкающий свет делал пианистов 21 века особенно мрачными и посредственными. Если бы не взлет Сюэ Цзы Сюаня, критики предсказывали, что в новом столетии интерес к игре на фортепиано снизится.

В прошлом веке Сирс, несомненно, был одним из самых известных пианистов-мастеров. Но он никогда не хотел принимать суффикс "один из". С трех лет он начал проявлять удивительный музыкальный талант, в шесть лет он сам создал вальс и исполнил его, а в одиннадцать стал всемирно известным. Он был чрезвычайно высокомерен, утверждая, что он лучший, лучше всех других мастеров-пианистов своего времени, и это отношение вызвало много критики.

Чтобы решительно опровергнуть эти критические замечания, он создал "Выпендривайся" путем импровизации и заявил, что, кроме него самого, никто другой никогда не сможет сыграть его полностью.

Стили "Выпендривайся" и "Павлочеву" были совершенно противоположными, в нем не было сильных эмоциональных взлетов и падений, на самом деле, когда автор его сочинял, он не вкладывал в него никаких эмоций, это было просто средство продемонстрировать свое великое мастерство. Его название удивительно соответствовало его содержанию, говоря современным языком, это просто средство похвастаться своими навыками.

Эта композиция была разделена в общей сложности на четыре такта, каждая нота в каждом такте требовала другой техники игры. Он охватывал все стили аппликатуры всех жанров, без превосходного мастерства, сравнимого с мастерством Сирса, пианист выставил бы себя большим дураком, когда добрался бы до первого пассажа первого такта. В результате она была известна как одна из самых сложных фортепианных партитур в мире и заняла второе место. Его первоначальное название было "Рапсодия Сирса", но после того, как многим пианистам это надоело, его прозвали слегка уничижительным "Выпендривайся", что в конечном итоге было принято большинством музыкантов.

Если "Павлочеву" была музыка Дьявола, то "Выпендривайся" было музыкой павлина, и ни одна из них не могла быть освоена обычными людьми.

"Шон, твоя сестра слишком упряма, ты знаешь? Пожалуйста, отвези ее домой!", - это была общая мысль всех участников, включая гордую Ханну.

<http://bllate.org/book/14189/1250524>